

ПОНЯТИЕ КРИПТО-АКТИВОВ В ГРАЖДАНСКОМ И ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Солибоева Мубина,

Магистрант в Ташкентском государственном юридическом университете

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится сравнительный анализ национального и зарубежного опыта в области оборота крипто-активов, с акцентом на законодательстве Республики Узбекистан, Японии, Германии и Турецкой Республики. Рассматриваются основные аспекты регулирования криптовалют в каждой из этих стран, включая правовые рамки, правовой статус, лицензирование и налогообложение. Анализ подчеркивает различные подходы и стратегии, использованные государствами для содействия инновациям и развитию рынка крипто-активов, а также обеспечения защиты прав потребителей и стабильности финансовой системы, поскольку целью регулирования крипто-активов состоит в обеспечении баланса между инновациями и защитой интересов государства, инвесторов и потребителей, способствуя развитию и устойчивости цифровой экономики.

Ключевые слова: законодательство, криптовалюты, крипто-активы, Регулирование, блокчейн, цифровые деньги, налогообложение, лицензирование, крипто-биржи.

ABSTRACT

In this article, a comparative analysis of national and international experiences in the field of crypto-asset turnover is conducted, focusing on the legislation of the Republic of Uzbekistan, Japan, Germany, and the Republic of Turkey. The main aspects of cryptocurrency regulation in each of these countries are examined, including legal frameworks, legal status, licensing, and taxation. The analysis highlights the various approaches and strategies employed by governments to promote innovation and development in the cryptocurrency market, while ensuring consumer protection and financial system stability. The aim of regulating crypto assets is to strike a balance between innovation and safeguarding the interests of the state, investors, and consumers, thereby fostering the development and sustainability of the digital economy.

Keywords: legislation, cryptocurrencies, crypto-assets, regulation, blockchain, digital currencies, taxation, licensing, crypto-exchanges.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasi, Yaponiya, Germaniya va Turkiya Respublikasi qonunchiligiga e'tibor qaratgan holda kripto-aktivlar aylanmasi

sohasidagi milliy va xorijiy tajribani qiyosiy tahlil qilish amalga oshirilgan. Ushbu mamlakatlarning har birida kriptovalyutani tartibga solishning asosiy jihatlari, shu jumladan huquqiy asos, huquqiy maqom, litsenziyalash va soliqqa tortish masalalari ko'rib chiqilgan. Tahlil davlatlar tomonidan kripto-aktiv bozorining innovatsiyasi va rivojlanishiga ko'maklashish, iste'molchilar huquqlarini himoya qilish va moliya tizimining barqarorligini ta'minlash uchun foydalanadigan turli xil yondashuvlar va strategiyalarni qayd etgan, chunki Kripro-aktivlarni huquqiy tartibga solishning maqsadi davlat, yuridik va jismoniy shaxslarning qonuniy manfaatlarining o'zaro muvozanatini, raqamli iqtisodiyotining barqaror rivojlanishini ta'minlash.

***Kalit so'zlar:** qonunchilik, kriptovalyutalar, kripto-aktivlari, tartibga solish, blokcheyn, raqamli pul, soliq solish, litsenziyalash, kripto-birjalari.*

ВВЕДЕНИЕ

Наблюдаемое в настоящее время массовое использование средств информационных технологий в структуре экономического и государственного управления, а также развитие всемирной электронной коммерции приводят к необходимости внедрения цифровых платформ, направленных на ускорение процессов взаимодействия между людьми. Вследствие чего появляются новые формы финансовых транзакций, новые подходы к организации и управлению производством товаров и оказанием услуг. В связи с чем в последнее время обретают особую популярность приобретают крипто-активы (криптовалюты), несмотря на то, что появились они относительно недавно. Этому способствуют такие факторы, как удобство оплаты товаров в интернет магазинах, высокая скорость транзакций, применение современных технологий для обеспечения безопасности сделок.

Обозначенное в совокупности актуализирует исследование проблем правового регулирования оборота крипто-активов с учетом международного и зарубежного опыта. На сегодняшний день как в теории, так и в практике отсутствуют единые подходы к определению правового статуса криптовалюты, что затрудняет не только само правовое регулирование криптовалюты в мире, но и, собственно, научную дискуссию на эту тему, так как предмет такой дискуссии прямо не определен. Например, Банк международных расчетов (БМР, BIS) отождествляет понятия «virtual currency» (виртуальная валюта)¹,

¹ European Central Bank. Virtual currency schemes. ECB Report. 1–55, October 2012) – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf>

«digital currency» и «cryptocurrency»² и определяет их через следующие ключевые характеристики:

- эмитируется только электронным способом;
- не эмитируется в национальных валютах и не связана с ними;
- не является обязательством кого-либо (в отличие от традиционных денег);
- имеет нулевую внутреннюю стоимость, т. е. не генерирует поток платежей;
- используется для «peer-to-peer» обмена, т. е. прямого (децентрализованного) обмена между участниками системы с использованием технологии распределенного реестра;
- представляет собой актив, обладающий некоторыми характеристиками денег (в некоторых странах является средством платежа).

Таким образом, БМР трактует криптовалюту как актив, обладающий рядом уникальных характеристик. Кроме того, примечательно, что БМР называет цифровые валюты потенциальными субститутами электронных денег.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Европейский центральный банк называет криптовалюты «децентрализованными двусторонними схемами использования виртуальных валют»³, а виртуальной валютой называет «нерегулируемые денежные средства, которые выпускаются и контролируются их разработчиками, используются и принимаются членами определенного виртуального сообщества»⁴. Международный валютный фонд (МВФ, IMF) также не дает строгого определения криптовалюте. Однако, согласно трактовке МВФ, криптовалюты не являются валютами, а представляют собой, скорее, активы, инвестирование в которые высокорискованно⁵. Важно отметить, что криптовалюта также застала врасплох и суды многих стран. В рамках международного права существует прецедент Суда Европейского Союза, который признал биткоин как средство платежа наравне с другими валютами государств-членов ЕС⁶. Суд ЕС рассмотрел биткоин как виртуальную валюту, используемую частными лицами для приобретения товаров или услуг, как

² Bank of international settlements, CPMI. Central bank digital currencies. 2018. - URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf>

³ European Central Bank. Virtual currency schemes — a further analysis. ECB Report; February 2015.

⁴ URL: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/oth-er/virtualcurrencyschemes201210en.pdf>.

⁵ International Monetary Fund. Money, transformed. The future of currency in a digital world. Finance and development. 2018, p. 55;

⁶ Court of Justice. Skatteverket v. David Hedqvist. № C-264/14. - URL: <http://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/bb73ad87-78a7-11e5-86db-01aa75ed71a1/language-en/format-HTML/source-15686599>

правило, на определенных Интернет сайтах. Интернет адреса, которые используются для перевода биткоинов и их хранения, являются своего рода банковскими счетами.

Интересной точкой зрения является мнение Н.В. Макарчук, которая высказываясь о криптовалюте отметила, что «использование криптовалют допустимо, а ограничены должны быть лишь некоторые действия в отношении них физических и юридических лиц»⁷. Данную точку зрения считаем верной, так как наличие рисков составляют специфику криптовалюты, а с их тотальным контролем исчезнет и само понятие. Но без должного ограничения в отношении некоторых действий физических и юридических лиц будут постоянно возникать споры по данным правоотношениям.

Было бы целесообразнее также рассмотреть статус криптовалют с позиции отдельных стран со сложившейся в них правовой обстановкой в сфере оборота криптовалют.

Одной из передовых азиатских стран в рассматриваемой области является **Япония**, которая отнеслась к криптовалюте более либерально. Взлом Mt. Gox в 2014 году прогремел по всему миру и вызвал шок в криптоиндустрии Японии⁸. Это событие раскрыло непрочные и слабые меры безопасности в регулировании бирж как для властей, так и для инвесторов. В 2014 году Агентство финансовых услуг Японии (JFSA) учредило рабочую группу для изучения сложности платежных и расчетных операций в Японии, которая завершилась в 2015 году. Отчет данной группы лег в основу законопроекта, который побудил парламент Японии внести поправки в Закон о платежных услугах в 2016 году, который вступил в силу 1 апреля 2017 года и признал криптовалюту *законным платежным средством*⁹, а также обязал платформы по обороту криптовалют регистрироваться в государственных органах. До этого момента в Японии функционировала 21 биржа, и они были классифицированы как «признанные криптобиржи». Они были обязаны зарегистрироваться в Агентстве финансовых услуг, и им было разрешено продолжать свою деятельность в качестве так называемых «квази-бирж», пока их заявки на регистрацию рассматривались. К концу 2017 года первые 11 «признанных криптобирж» были лицензированы, в то время как заявки остальных десяти все еще находились на рассмотрении.

⁷ Макарчук Н.В. Публично-правовые ограничения как основание для определения криптовалют / Макарчук Н.В. // «Право и экономика», 2018 № 1

⁸ URL: <https://www.sygnia.io/blog/japan-crypto-regulation-history-2014-2020/>

⁹ URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2016/03/04/business/tech/japan-oks-recognizing-virtual-currencies-similar-real-money/>

Далее следует также рассмотреть вопрос налогообложения доходов, полученных от оборота криптовалют. В Японии любая прибыль или доход от криптовалют облагается налогом и должен быть отражен в годовой налоговой декларации в соответствии с официальным налоговым ответом № 1524, опубликованным Японским национальным налоговым агентством (NTA)¹⁰. Налогообложение криптовалюты и операции с ней в Японии осуществляется по стандартным правилам, закрепленным в налоговом законодательстве. То есть доход, полученный физическим лицом от оборота криптовалюты, подлежит обложению подоходным налогом, а прибыль юридического лица – налогом на прибыль.

Германия. Следующим этапом рассмотрим опыт ФРГ, которая одна из первых европейских стран запустила правовое регулирование криптовалюты. Будучи государством - членом Европейского союза, Германия строго соблюдает различные директивы ЕС по борьбе с отмыванием денег (например, 4, 5 и 6 AMLD). Проект правил Германии, касающихся транзакций с криптоактивами, расширяет регламент (ЕС) 2015/847, также известный как Регламент денежных переводов.

Официально в ФРГ не вся криптовалюта может быть признана в качестве цифровых денег. Если рассмотреть этот аспект с точки зрения BaFin, криптовалюта не признается цифровыми деньгами¹¹. Однако Федеральным управлением финансового надзора BaFin в 2013 году криптовалюта была классифицирована как «расчетная единица» (Rechnungseinheiten)¹². Тот факт, что криптовалюта не рассматривается как иностранная валюта или законное платежное средство связано с тем, что в соответствии с Законом Германии о надзоре за платежными услугами, «электронные деньги определяются как любая денежная стоимость, которая хранится в электронном виде, в том числе на магнитном носителе, и принимает форму претензии к эмитенту. Она выдается в обмен на денежные средства для проведения платежных операций»¹³. А криптовалюта не подпадает под данное определение, так как не имеет центрального эмитента. Криптовалюта характеризуется как «частные деньги» лишь статус «частных денег». Такой статус подразумевает совершение операций без межгосударственного уровня регулирования. Также Германия

¹⁰ Regulating bitcoins // The Japan Times. - URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/03/13/editorials/regulating-bitcoins/>

¹¹ Рахмонова М.Н. Сравнительный анализ законодательства Узбекистана и стран ЕС в сфере правового регулирования блокчейна и криптовалют., - ТГЮУ, 2022 – С. 9

¹² Правовое регулирование криптовалюты в Германии в 2020 году - URL: <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/pravovoye-regulirovaniye-kriptoalyuty-v-germanii-v-2020-godu/>

¹³ Закон ФРГ о надзоре за платежными услугами (нем. Zahlungsdienststeuergesetz, далее ZAG), 2018

является одной из тех стран, которая требует лицензирование платформ, где осуществляются операции по криптовалютам. Необходимость в лицензии напрямую вытекает из уже существующих законов. Из-за того, что криптовалюты являются расчетными единицами, согласно ст. 32 Закона ФРГ о банковской деятельности (Kreditwesengesetz)¹⁴ любой желающий может вести банковский бизнес или предоставлять финансовые услуги на коммерческих условиях или в масштабах, требующих коммерчески организованных деловых операций, только после письменного разрешения от Федерального управления финансового надзора (BaFin).

В области налогообложения, налоговое законодательство Германии предусматривает, чтобы любая транзакция с криптовалютами на сумму до 600 евро освобождается от налога. Кроме того, любая прибыль от продажи криптовалют, удерживаемых в собственности более года, также не облагается налогом. Если же общая прибыль за год превышает более 600 евро в криптовалюте, то любая прибыль облагается налогом на доход. Согласно разделу 22 Закона о подоходном налоге, это налогооблагаемая база, независимо от того, обменивается ли криптовалюта на другую криптовалюту или на фиатную валюту. В основном, под налогообложение подпадают только сделки с цифровыми валютами, проведенными между юридическими лицами.

Турция. По данным немецкого статистического сайта Statista¹⁵, Турция в 2020 г. занимала четвертое место в мире по количеству людей, владеющих или использующих криптовалюту. Это не могло не привлечь внимание регулирующих органов Турции. Так, Центральный банк Турецкой Республики своим «Регламентом о запрете платежей криптоактивами» от 16 апреля 2021 года¹⁶ запретило использование криптовалюты в качестве платежного инструмента для расчетов за товары и услуги на территории Турции. Примечательно, что Регламенте впервые дается определение термину «криптоактив». Статья 3 регламента гласит, что «криптоактивы – это активы, созданные виртуально с использованием технологии распределенного реестра или аналогичной технологии и распространяемые по цифровым сетям, но не рассматриваемые как деньги, фиатные деньги, электронные деньги, платежные инструменты, ценные бумаги или другие инструменты рынка капитала»¹⁷. В

¹⁴ Banking Act of the Federal Republic of Germany (Kreditwesengesetz, KWG) - URL: <https://www.cftc.gov/sites/default/files/idc/groups/public/@otherif/documents/ifdocs/eurexmcobankingact.pdf>

¹⁵ URL: <https://www.statista.com/chart/18345/crypto-currency-adoption/>

¹⁶ Regulation on the disuse of crypto assets in payments Publication Date/No: 16.4.2021.

¹⁷ Turkey: Current Regulations on Cryptocurrencies under Turkish Law - URL: <https://www.gvw.com/en/news/blog/detail/turkey-current-regulations-on-cryptocurrencies-under-turkishlaw#:~:text=By%20this%20regulation%2C%20the%20Central,payment%20instrument%20in%20legal%20trans%20actions.>

конце декабря 2021 года в Турции был опубликован новый проект закона о криптовалютах, подробно регламентирующий отношения с использованием криптоактивов. Однако проект закона или какой-либо связанный с ним закон еще не принят. Также правовой статус криптовалюты не определен на законодательном уровне, но фактически она может рассматриваться как *товар*, поскольку турецкое законодательство не запрещает покупать и продавать ее.

Таким образом, несмотря на активное использование криптовалюты в стране, не сформировалась нормативная база по вопросам налогообложения доходов, полученных от ее реализации. Это обусловлено терминологическим вакуумом. Поэтому к операциям по криптовалютам применяются общие правила налогообложения¹⁸. Все будет зависеть от того, как она рассматривается: как *ценные бумаги* или как *товары*:

- чтобы криптовалюты квалифицировались как ценные бумаги, они должны рассматриваться как финансовые активы. В этом случае прибыль, полученная от покупки и продажи криптовалют, и комиссионные, полученные криптовалютными биржами, которые превышают 19 000 лир, как правило, будут облагаться подоходным налогом, но не налогом на добавленную стоимость (НДС);

- если же криптовалюты рассматриваются как товары, как биткоин к примеру, и если налогоплательщик не занимается торговлей или бизнесом, то любая прибыль, превышающая 43 000 лир за один год, как правило, будет облагаться подоходным налогом. Если налогоплательщик занимается торговлей или бизнесом, прибыль будет коммерческой выгодой, а криптовалюты будут облагаться и подоходным налогом, и налогом на добавленную стоимость.

На основании вышеизложенного можем сделать вывод о том, что на данный момент в Турции не сформировалось законодательство в области криптовалют, неясным остаются вопросы о правовом статусе и налогообложении, в связи с чем применяются общие положения законодательства.

Узбекистан. В настоящее время в Республике Узбекистан уполномоченным органом в сфере оборота криптоактивов является Национальное агентство перспективных проектов (далее – НАПП), которое до 27.04.2022 года называлось Национальное агентство проектного управления при Президенте Республики Узбекистан. Что касается самого понятия криптовалюты, в законодательстве страны он не раскрывается, однако в

¹⁸ Crypto and NFTs meet regulation as Turkey takes on the digital future, JAN 23, 2022 - URL: <https://cointelegraph.com/news/crypto-and-nfts-meet-regulation-as-turkey-takes-on-the-digital-future>

соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан № УП-121 от 27.04.2022 г. крипто-актив – это «имущественное право, представляющее собой совокупность цифровых записей в распределенном реестре данных, имеющее ценность и владельца». Данное понятие позволяет нам сделать вывод, что крипто-актив является в первую очередь имущественным правом, связанным с возникновением права собственности на *вещь*. Ранее до принятия указанного документа резидентам Узбекистана было разрешено покупать и продавать криптовалюту за национальную валюту, но статус крипто-активов оставался неясным.

Из этого выходит, что в стране криптовалюта не признается законным средством платежа и считается объектом гражданского права. Далее следует отметить, что операции с криптовалютами в Узбекистане могут осуществляться только в зарегистрированных в установленном порядке платформах. Поскольку в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О лицензировании, разрешительных и уведомительных процедурах», деятельность по обороту криптоактивов в Узбекистане подлежит лицензированию. Лицензия выдается исключительно юридическим лицам – резидентам Республики Узбекистан на осуществление деятельности провайдеров услуг. Видами провайдеров услуг являются крипто-биржа, майнинг-пул, крипто-депозитарий, крипто-магазин, и лицензия выдается по каждому виду отдельно. Для получения лицензии соискатель лицензии должен предоставить в лицензирующий орган следующие документы: 1) заявление с указанием наименования и организационно-правовой формы юридического лица, почтового адреса, идентификационного номера налогоплательщика (ИНН), места осуществления деятельности, адреса электронной почты, наименования учреждения банка и расчетного счета, необходимого лицензируемого подвида деятельности, цели обращения (получение новой лицензии или переоформление), согласия на выполнение лицензионных требований и условий; 2) сведения о руководстве (руководитель, его заместители) и учредителях соискателя лицензии; 3) для иностранных граждан – руководителей и учредителей соискателя лицензии справка, полученная от соответствующего уполномоченного органа иностранного государства, об отсутствии судимости по преступлениям, связанным с террористической деятельностью и легализацией доходов, полученных от преступной деятельности; 4) для осуществления деятельности крипто-биржи справка коммерческого банка о внесении денежных средств для формирования уставного фонда, а также резервировании части уставного фонда (НАПП № 3380 от 15.08.2022 г.) Лицензирующим органом определен НАПП.

Что касается сферы налогообложения в Республике Узбекистан, операции юридических и физических лиц, связанные с оборотом крипто-активов и осуществляемые нерезидентами, *не являются объектами налогообложения*, а доходы, полученные по данным операциям, не включаются в налогооблагаемую базу по налогам и другим обязательным платежам. Более того на валютные операции, связанные с оборотом крипто-активов, проводимые лицами, получившими лицензию на осуществление деятельности в области оборота крипто-активов, *не распространяются нормы законодательства о валютном регулировании* (№ УП-12127.04.2022 г.). Стоит также отметить, что недавно Приказом НАПП №3397 от 28.11.2022 г. утверждено «Положение о порядке выпуска, регистрации выпуска и обращения крипто-активов резидентами Республики Узбекистан». В соответствии с документом эмитенты могут выпускать крипто-активы, а физические лица только невзаимозаменяемые токены через крипто-депозитарий или иные электронные площадки. Положение определяет порядок ввода крипто-активов в обращение, особенности выпуска и регистрации выпуска отдельных видов токенов и порядок ведения электронного реестра.

ВЫВОДЫ.

Подводя итог по настоящей работе, можем отметить, что в Узбекистане постепенно начал формироваться правовой базис в сфере оборота крипто-активов, однако в стране до сих пор нет специального закона, регулирующего рассматриваемую сферу. По итогам сравнительного анализа выяснилось, что законодатели во всем мире только начинают открывать для себя это новое виртуальное явление и оно пользуется популярностью среди передовых стран, как Германия и Япония и они активно предпринимают действия по совершенствованию законодательной базы. В Германии требования законодательства в отношении оборота крипто-активов более строгие, чем в Японии, где криптовалюта может быть использована наравне с обычной денежной валютой при покупке и продаже товаров и услуг. В Турции же нормативная база больше направлена на предотвращение или сокращение использования криптовалют в качестве платежного средства.

В ходе тщательного анализа законодательства Республики Узбекистан в области крипто-активов, были выделены следующие выводы и по итогам проведенной работы предложены соответствующие изменения по урегулированию выделенных проблемных вопросов:

1. Отсутствие общепринятого понятийного аппарата в сфере регулирования отношений по использованию крипто-активов.

В ходе разработки нормативно-правового акта необходимо, прежде всего, обратить внимание на терминологический вакуум и четко определиться с содержанием основных понятий: криптовалюта, майнер, ICO-проекты, денежный суррогат, виртуальная/цифровая валюта и др.

2. Отсутствие законодательного регулирования использования оборота крипто-активов.

Важно разработать национальную криптовалюту, рассмотреть и принять закон о криптовалютах.

3. На финансовом рынке существует большой выбор криптовалют, их количество с каждым годом растет: многие из них нестабильны и высокорискованны, другие – конфиденциальны. Для интеграции криптовалют в систему Республики Узбекистан следует определить параметры их классификации, которые соответствовали бы требованиям в стране. К таким параметрам можно отнести наличие цели, статуса активности, волатильность, регулируемость законодательством с централизованной системой управления, при наличии официально зарегистрированного автора либо разработчика. Затем необходимо разработать собственный «Перечень криптовалют, разрешенных к обороту на территории Республики Узбекистан», с учетом национальных интересов и возможных рисков. Таким образом, можно регулировать и запрещать определенные виды цифровых валют. Также следует разработать национальную цифровую валюту.

Кроме указанных предложений, следует создать «регуляторную песочницу» в целях апробации новых финансовых технологий. Сегодня через регуляторные песочницы могут отрабатываться услуги и технология майнинга, смарт-контракты и т.д. Немаловажную роль играют принятие мер по подготовке кадров для цифровой экономики по направлениям цифровые технологии и криптовалюта, например, путем введения дисциплин, курсов, профилей и специализаций в образовательных учреждениях.

Таким образом, вступление в правовые отношения в сфере цифровых технологий должно регламентироваться юридически для того, чтобы стороны понимали, какие результаты принесут данные отношения, поскольку целью любого правового регулирования является обеспечение интересов общества и государства, повышение эффективности или оптимизация функционирования общественных институтов. Иными словами, путем упорядочения правоотношений в указанной области можно найти решение назревшей проблемы и извлечь общую выгоду. В таком случае, эффективность применения такой технологии возросла бы во много раз.

REFERENCES

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими силу некоторых актов Президента Республики Узбекистан» № УП-121 от 27.04.2022 г.
2. Приказ Директора НАПП РУз «Об утверждении положения о порядке лицензирования деятельности провайдеров услуг в сфере оборота крипто-активов» № 3380 от 15.08.2022 г.
3. Приказ Директора НАПП РУз №3397 от 28.11.2022 г. утверждено «Положение о порядке выпуска, регистрации выпуска и обращения крипто-активов резидентами Республики Узбекистан»
4. Закон о платежных услугах Японии, The Payment Services Act, 2009.
5. Закон ФРГ «О подоходном налоге» (Einkommensteuergesetz), 2022.
6. Закона ФРГ о банковской деятельности, Banking Act of the Federal Republic of Germany (Kreditwesengesetz, KWG), 2022.
7. Закон о надзоре за платежными услугами (нем. Zahlungsdiensteaufsichtsgesetz, далее ZAG), 2018.
8. Регламент ЦБ Турции «О запрете платежей криптоактивами» от 16 апреля 2021 года, Regulation on the disuse of crypto assets in payments Publication Date/No: 16.04.2021 / 31456.
9. Bank of international settlements, CPMI. Central bank digital currencies. 2018. – 34 p.
10. Turdialiev, M. (2023). Legal Discussion of Metaverse Law. International Journal of Cyber Law, 1(3).
11. European Central Bank. Virtual currency schemes — a further analysis. ECB Report; February 2015.
12. International Monetary Fund. Money, transformed. The future of currency in a digital world. Finance and development. 2018. – p. 55.
13. Court of Justice. Skatteverket v. David Hedqvist. № C-264/14.
14. Regulating bitcoins // The Japan Times. 2014/03/13.
15. Turkey: Current Regulations on Cryptocurrencies under Turkish Law
16. Crypto and NFTs meet regulation as Turkey takes on the digital future, JAN 23, 2022.
17. Rakhmonov, J. (2022). INITIATIVES OF THE WORLD HEALTH ORGANIZATION AND THE INTERNATIONAL OLYMPIC COMMITTEE FOR HEALTHY LIFESTYLES ON INTERNATIONAL LEGAL ISSUES. Solution of social problems in management and economy, 1(7), 16-18.

18. Астапов А. Правовое регулирование криптовалюты в Германии в 2020 году. – International wealth, 2021.
19. Jaloliddin, R. (2023). INVESTOR-STATE DISPUTE SETTLEMENT IN INTERNATIONAL PUBLIC LAW: AN EVALUATION OF RECENT DEVELOPMENTS. International Journal Of Law And Criminology, 3(04), 1-4.
20. Макарчук Н.В. Публично-правовые ограничения как основание для определения криптовалют / Макарчук Н.В. // «Право и экономика», 2018 № 1
21. Tursunovich, H. O. (2023). CIVIL LEGAL ISSUES OF CRYPTOCURRENCY TRANSACTIONS IN THE PROVISION OF DIGITAL SERVICES. World Bulletin of Management and Law, 21, 81-85.
22. Рахмонова М.Н. Сравнительный анализ законодательства Узбекистана и стран ЕС в сфере правового регулирования блокчейна и криптовалют., - правовой научно-практический журнал “Юриспруденция”, 2022 – 144-154 с.
23. URL: <https://lex.uz>
24. URL: <https://www.statista.com>
25. URL: <https://www.ecb.europa.eu>
26. URL: <https://www.bis.org>
27. URL: <http://publications.europa.eu>
28. URL: <https://www.japantimes.co.jp>
29. URL: <https://www.japantimes.co.jp>
30. URL: <https://internationalwealth.info>
31. URL: <https://www.gvw.com>
32. URL: <https://cointelegraph.com>